

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, МИГРАНТОФОБИЯ И БРЕКЗИТ

В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

П.В. УЛЬЯНОВ, Ю.Г. ЧЕРНЫШОВ

На примере Великобритании рассматривается вопрос о том, как соотносится политика мультикультурализма с распространением мигрантофобии. Опросы общественного мнения показывают, что определенный «всплеск» мигрантофобии произошел незадолго до объявления политики Brexit, причем этот показатель во многом носил неустойчивый характер и в значительной степени зависел от восприятия населением страны конкретных последствий проводившейся миграционной политики, а также резонансных событий (преступлений на почве расовой и религиозной неприязни, терактов с участием мигрантов, дискуссий о необходимости выхода из ЕС и т.д.).

Ключевые слова: мультикультурализм, мигрантофобия, Брекзит, общественное мнение Великобритании.

MULTICULTURALISM, MIGRANTOPHOBIA AND BREXIT IN

THE PUBLIC OPINION OF GREAT BRITAIN

P.V. ULYANOV, YU.G. CHERNYSHOV

On the example of Great Britain the question of how the policy of multiculturalism correlates with the spread of migrant phobia is considered. Public opinion polls show that a "surge" of migrantophobia occurred shortly before the announcement of the policy Brexit, but that figure was largely unsustainable and largely dependent on the perception by the population of the country specific effects conducted migration policy, as well as resonant events (crimes motivated by racial or religious hostility, terrorist attacks involving migrants, discussions about the necessity of exit from the EU, etc.).

Keywords: multiculturalism, migrantophobia, Brexit, public opinion of Great Britain.

В современном информационном пространстве часто бывает так, что какие-то «программные» тезисы, произнесенные политиками, подхватываются и тиражируются в масс-медиа в виде стереотипов, а затем эти суждения проникают и в научную литературу. Нечто подобное, на наш взгляд, произошло с продекларированным рядом

европейских лидеров (Д. Кэмерон, Н. Саркози, А. Меркель и др.) тезисом о том, что к распространению мигрантофобии в Западной Европе привел крах политики мультикультурализма [1. С. 186].

Встречаются и еще более упрощенные суждения – например, о том,

Раздел 1

146

что между политикой мультикультурализма и политикой интернационализма, в принципе, нет большой разницы, так как результатом в обоих случаях стала взаимная ассимиляция, проводившаяся в «мягких перчатках» [2. С. 215; 3. С. 8]. Однако при освещении этих сложных вопросов далеко не всегда учитывается историческая специфика разных периодов, а также соотношение общих и особенных факторов, действующих в разных странах. Нами будет рассмотрен вопрос о том, как соотносится политика мультикультурализма с распространением мигрантофобии, причем сделать это мы хотели бы на примере эволюции общественного мнения в такой самобытной и традиционно «дистанцирующейся» от континентальной Европы стране, как Великобритания.

Прежде всего, нужно сразу отметить, что сама по себе мигрантофобия (как явление) в принципе не может быть прямым порождением политики мультикультурализма. Дело в том, что мигрантофобия является лишь одним из проявлений ксенофобии – неприязненного и настороженного отношения к «чужим», – которая в той или иной степени всегда присутствовала в общественном сознании, во все эпохи и во всех странах. «Чужие» (и мигранты из других стран в том числе) задолго до появления политики мультикультурализма по целому ряду причин вызывали негативные ассоциации в принимающем обществе, причем эти негативные стереотипы проявлялись во всех основных сферах жизни:

- 1) в сфере экономики это было связано с торговыми войнами, безработицей и конкуренцией на рынке труда, с необходимостью нести дополнительные социальные расходы на содержание бежен-

цев и т.д.;

2) в сфере политики приезжих нередко рассматривали как неблагонадежный и криминогенный элемент, как «агентов влияния» или даже «шпионов» иностранных государств, или просто как несоциализированных людей, которым чужды политические порядки страны пребывания;

3) наконец, в культурно-религиозной сфере всегда особенно наглядно проявлялась принадлежность к разным цивилизациям и разным традициям, многие из которых рассматривались как чуждые, как угрожающие местным сообществам потерей их идентичности и т.д.

Изучение молодежи Европы и России

147

Все эти общие факторы действуют практически во всех странах, в том числе и в тех, которые вообще не испытали на себе политику мультикультурализма [4. С. 123].

В современных зарубежных исследованиях проблема распространения мигрантофобии в Британии рассматривается в двух основных аспектах. С одной стороны, мигрантофобия как проявление ксенофобии, получившей импульс к распространению в британском обществе в результате непродуманных действий в миграционной политике, изучается британскими исследователями Г. Лаури, Т. Модудом и С. Тилзом [5], Г. Макглоски и Д. Чонгом [6], а также американскими учеными Р. Купмансом и Р. Стэтхемом [7], Р. Карапиным [8] и Р. Кристофером [9]. Представители этого подхода при обращении к британскому опыту миграционной политики делают вывод, что развитие политического курса на привлечение в страну жителей из отдаленных регионов привело не только к укреплению международного положения Великобритании (особенно среди стран, входящих в Европейский союз), но и к нарастанию напряженности внутри страны. С другой стороны, мигрантофобия как общественное явление современности, которое вызвано рядом политических, социаль-

но-экономических и духовных факторов, исследуется в работах британских и американских исследователей Р. Блэка [10], С. Легомски [11], Л. Морриса [12] и С. Уэлдона [13]. Представители этого подхода пытаются рассмотреть разнообразные факторы, порождающие мигрантофобию, и при этом не считают ее прямым следствием политики мультикультурализма. По их мнению, это явление носит неоднозначный характер, так как проявляется в различных жизненных аспектах, даже на бытовом уровне. Кроме того, они подчеркивают, что мигрантофобия – это объективное явление современности, которое отличается ситуационным и неустойчивым характером.

О мигрантофобии как об актуальной проблеме современной реальности написано немало работ и российскими исследователями. Среди них как наиболее важные для нашей темы можно выделить исследования Н.В. Ереминой [14], К.В. Романовой [15], Е.А. Терешинной [16] и И.Н. Харитоновой [1]. К этой группе можно отнести также аналитические работы исследователей Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН Г.А. Карпова [17], Т.С. Кондратьевой [18] и Е.В. Пинюгиной [19]. Они, как и зарубежные ученые, рассматривают разнообразные факторы, порож-

Раздел 1

148

дающие мигрантофобию, обращают внимание на различные аспекты, связанные с развитием в британском обществе мигрантофобии как своеобразного проявления ксенофобии на межэтническом и религиозном уровнях. Они также подчеркивают, что мигрантофобия в обществе возникает из-за целого комплекса причин и отличается ситуационным характером.

Вместе с тем необходимо отметить, что в литературе далеко не всегда в полной мере учитывается наличие особенных и конкретно-исторических факторов, действующих, в том числе, и в Великобритании. Мигрантофобия имеет место в любой стране и в любом обществе, но особенности развития этого явления в каждой конкрет-

ной стране могут отличаться от общеевропейских тенденций. На это могут влиять и сложившиеся национальные традиции, и геополитическая ситуация, и внутривластная борьба, и разного рода резонансные события (например, столкновения на национально-религиозной почве или теракты), а также публикации в СМИ и т.д. Великобритания, «страна-остров», пережившая период колониального господства, накопила в своем опыте самые разные модели отношения к «другим». Однако достаточно давние и прочные демократические традиции не позволили в свое время Британии, в отличие от нацистской Германии и многих подчиненных ей стран, попасть под диктат сторонников расистских идеологий. К тому же именно Великобритании была близка тенденция, направленная на построение диалога между различными этнокультурными группами, на взаимное уважение этнокультурных особенностей, стремление к консенсусу, соблюдение прав человека и устранение поводов к конфликтам. Весьма характерно, что, согласно современным социологическим исследованиям, антисемитизм и расизм и сейчас пользуются большой популярностью среди британской молодежи. Вместе с тем сама по себе ксенофобия полностью не исчезла: на место классических неонацистских объединений пришли антиджихадистские организации правого крыла, разделяющие идеологию White Power и нацеленные на прямое действие [20. С. 87]. Для Великобритании, решившей покинуть Евросоюз, «мигрантский» вопрос, очевидно, оказался особенно актуальным еще и потому, что он интерпретируется через призму «островного» менталитета жителей Туманного Альбиона. Правительство считает, что политика Brexit по-

Изучение молодежи Европы и России

149

зволит стране легче решить проблемы с наплывом мигрантов «отдельно от континента».

Обращаясь к истории, можно отметить, что еще в конце XIX века благодаря деятельности премьер-министра А. Розберри и после

проведения колониальной конференции в 1887 году появилась идея «содружества наций», которая во время мировых войн становилась основой мотивационной пропаганды, направленной на сплочение всех подданных Британской империи, независимо от их национальности и происхождения, против общего врага, в роли которого выступала Германия. В межвоенное время благодаря идее «содружества наций», положенной в основу Декларации Бальфура на конференции в 1926 г., доминионы получили право на свободное членство в добровольном межгосударственном объединении – Британском содружестве наций. Это помогло сплотить подданных империи на основе общих либеральных ценностей и демократических принципов. Данный акт «открыл двери» для жителей морских британских владений (доминионов, протекторатов и колоний) в метрополию, где можно было уже тогда получить высшее образование, лучшие условия труда или постоянное местожительство.

После Второй мировой войны началась массовая миграция из стран Азии, Африки и Европы на территорию Великобритании, причем в это время страна переживала демографический спад. Наибольший размах миграция приобрела в связи с распадом Британской империи. Для восстановления экономики и хозяйственного сектора требовалась рабочая сила, поэтому миграционная политика британского правительства была направлена на привлечение мигрантов. Тенденция массового наплыва в Великобританию мигрантов стала своеобразной предпосылкой для осуществления политики мультикультурализма, в основе которой лежала стратегия «встраивания» мигрантов в принимающее общество.

Великобритания одной из первых среди европейских стран взяла курс на реализацию мультикультурализма, и именно в ее миграционной политике интеграционная модель носила более либеральный характер, чем во Франции или в Германии. В британском варианте эта политика предполагала полное признание государством сосуществующих в рамках национального сообщества многочисленных

общин, официально названных этническими меньшинствами. Они получили полное право жить в своём кругу, сохраняя культурное

Раздел 1

150

наследие, национальные черты, обычаи и семейные связи, а также отстаивать свои права на общенациональном уровне через общественные организации, партии и т.д. В результате, например, для участия в выборах мусульманами была создана Исламская партия Британии, а в британских муниципалитетах многие работники, отвечающие за межрасовые отношения, являются выходцами из различных комитетов и организаций, созданных при мечетях [15. С. 155].

Для проведения такой политики наравне с провозглашением равенства прав, принципа толерантности, сохранения и уважения культурных особенностей этнических и религиозных меньшинств требовались и меры по борьбе с ксенофобией, национализмом и дискриминацией. В связи с этим в Великобритании в 1956 г. был принят закон о расовых отношениях, направленный на защиту прав мигрантов, после чего шли редакции 1968 и 1976 гг. Следующие законы о правах мигрантов 1998 г. и об иммиграции и гражданстве 2002 г., постановление о равенстве по религиозным убеждениям при приеме на работу 2003 г. и закон о расовой и религиозной неприязни 2006 г., а также закон о равенстве 2010 г. привели к тому, что многие правовые вопросы в области миграционной политики были урегулированы [17].

Помимо общеправовых актов для борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма как возможными последствиями нелегальной миграции и негативного отношения молодежи к мигрантам правительство Великобритании приняло еще ряд более конкретных законодательных мер [16. С. 132]. В 2006 г. была издана директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах. Помимо всего прочего в образовательных учреждениях был введен предмет «Гражданское образование» с целью

формирования национального и гражданского самосознания у подростков. В следующем году была принята программа предупреждения насильственного экстремизма, которая была основана на принципе «4П»:

- 1) предупреждение о возможной угрозе терроризма;
- 2) преследование лиц, подозреваемых или уличенных в экстремизме;
- 3) защита населения от влияния экстремистской пропаганды;
- 4) подготовка комплекса мер по обеспечению безопасности.

Изучение молодежи Европы и России

151

Но на этом уровне подавить проявления экстремизма в молодежной среде было сложно, так как уголовное законодательство Великобритании содержит более 80 тысяч «прецедентных» норм, среди которых нет специальной нормы об ответственности за экстремизм, как и определения самого понятия.

Помимо этого, активная деятельность по борьбе с экстремизмом ведется в сети Интернет, так как среди молодежи растет популярность социальных сетей и блогов. Но и в информационной сфере встречается комплекс проблем. Например, вызывает сложности использование вместо понятия «экстремизм» понятия «насильственный экстремизм», которое понимается как «демонстрация неприемлемого поведения с помощью любых средств или способов для выражения собственных взглядов, направленных на пропаганду ненависти, насилия, совершения террористических актов» [21. С. 211].

Эта особенность британского законодательства серьезно влияет на осуществление контрэкстремистских и антитеррористических мер, особенно на стадии привлечения к уголовной ответственности и сбора материалов, доказывающих причастность субъекта к террористической деятельности.

Даже активная законотворческая политика не предотвратила появление в британском обществе уличных праворадикальных групп-

пировок, прошедших в своем развитии, по мнению российского исследователя Н.А. Мязина, три периода. Деятельность уличных неформальных группировок началась в 50-х – середине 70-х гг., когда под влиянием личной неприязни к мигрантам проводились случайные акции. Затем скинхеды сформировали «Национальный фронт», который действовал с середины 70-х до начала 80-х гг., новый пик активности уличных группировок пришелся на 80-е – начало 2000-х гг. Последний период связан с продвижением праворадикальных идей и взглядов через музыку (музыкальный лейбл «Кровь и честь»), футбольные группировки и даже Британскую национальную партию [20. С. 81]. Так, во взаимодействие с БНП вступила группировка «Комбат 18», которая затем раскололась и в 2004 г. прекратила свое существование. Ее дело продолжили «Лига защиты Англии» (до 2011 г.) и группировка «Неверные» (Союз правых патриотических и националистических групп). Именно последние в настоящее время поддерживают политику Brexit по выходу Великобритании из ЕС. Кроме того, в этот период в организациях правого крыла, разде-

Раздел 1

152

ляющих идеологию White Power, происходит смена настроений с антисемитских и даже антирасистских на антиджихадистские. Однако они не пользуются массовой популярностью, в этих группировках состоят в основном молодые люди из низших социальных слоев общества, с низким уровнем политической культуры. «Островной менталитет» предполагает, в числе прочего, и такую картину мира, при которой очень четко проводится грань между «Нами» и «остальным миром». Пришельцы из «остального мира» начинают восприниматься особенно настороженно, если от них исходят все более явные угрозы безопасности. И о таких угрозах британцы все чаще стали узнавать в начале XXI в. За 2000–2008 гг. в большинстве стран Европы отмечался рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных на почве расовой неприязни

и правозэкстремистских взглядов, причем самые высокие цифры относятся именно к Великобритании (таблица) [22. Р. 37].

Таблица. Тенденции роста официально регистрируемых преступлений на почве расовой неприязни в странах Европы, 2000–2008 гг.

Страна Количество преступлений,

2000 г.

Количество преступлений,

2008 г.

Австрия 450 835

Англия

и Уэльс

47701 57055

Бельгия 757 1147

Германия 14725 (2001 г.) 20422

Дания 28 175

Ирландия 72 172

Польша 215 154 (2007 г.)

Словакия 35 213

Финляндия 495 1163

Франция 903 864

Швеция 2703 4826

Источник информации: European Union Agency for Fundamental Rights. Annual Report 2010. Conference edition / FRA, 2010. Р. 37.

Значительное влияние на общественные настроения оказал террористический акт, совершенный 7 июля 2005 г., во время проведения саммита «Большой восьмерки» в Шотландии. В утренний час пик в Лондоне один за другим произошли четыре взрыва на цен-

Изучение молодежи Европы и России

153

тральных станциях метро и в двухэтажном автобусе. В результате взрывов, совершенных четырьмя террористами-смертниками, погибли 52 человека, еще около 700 получили ранения и травмы.

Серьезный резонанс в обществе вызвал и тот факт, что смертники оказались гражданами Великобритании, посетившими перед терактом собрания радикальных мусульман [23; 24. С. 100]. Как уже не раз бывало в подобных случаях и в других странах, политики разного толка не замедлили воспользоваться терактом как поводом для продвижения своих интересов. В частности, теракт спровоцировал повышение надежд на Брекзит и определенный рост влияния ультралиберальных молодежных уличных группировок.

В результате относительно спокойное развитие межнациональных взаимоотношений после 2005 г. сменилось восприятием многими коренными британцами иммиграции как негативного явления.

Об этом говорят результаты как общеевропейских, так и национальных социологических опросов. Так, согласно данным «Евробарометра» (2009 г.), 45 % респондентов из 27 стран ЕС согласились с мнением, что присутствие людей из других этнических групп представляет угрозу безопасности, при этом в Великобритании так считали 57 %, в Дании – 56 %, во Франции и Финляндии – 50 %; почти половина жителей стран ЕС высказались и о том, что присутствие других этнических групп способствует безработице, причем так считали 65 % респондентов в Ирландии, 59 % в Бельгии и Великобритании, 44 % в Германии и Франции [25. С. 53, 59].

Большинство жителей Великобритании, включая молодежь, по данным опроса, проведенного журналистами газеты «Daily Mail» в 2008 г. [26], выступили за сокращение притока иммигрантов (84 %), объяснив это тем, что мигранты получали большие привилегии (69 %), отнимали у них рабочие места (66 %) и способствовали росту преступности в стране (60 %). Естественно, негативное восприятие миграции и мигрантов свидетельствовало о росте уровня мигрантофобии в британском обществе, что заставило британские власти реагировать на происходящее. Именно это, в какой-то степени, стало предпосылкой для критики политики мультикультурализма и объявления о ее «крахе» в дальнейшем.

Следует отметить, что были и раньше попытки раскритиковать проект мультикультурализма с целью остановить приток мигрантов в Великобританию. Еще в 1978 г. премьер-министр М. Тэтчер на

Раздел 1

154

волне роста популярности среди молодежи группировки НС-скинхеды (национал-социалисты) призвала «остановить иммиграцию из стран Третьего мира» [27]. После провала на выборах и раскола Национального фронта эта волна пошла на убыль, однако проявления радикализма не были устранены. В 2011 г. премьер-министр Д. Кэмерон на фоне проявлений враждебности коренного населения по отношению к мигрантам раскритиковал мультикультурализм и поставил задачу по его пересмотру [28]. В качестве примера проявления конфликтных настроений можно привести массовые беспорядки в иммигрантских кварталах Лондона и в других крупнейших районах страны в 2011 г.

Вопрос об интеграции мигрантов касается в первую очередь представителей ислама, так как в Великобритании наблюдается опережающий рост мусульманского населения, когда количество иммигрантов-мусульман и их потомков существенно влияет на принимающее общество. В период с 2001 по 2011 г. число мусульман выросло более чем на 1 млн 200 тыс., причем около 600 тыс. родились на территории Великобритании [19]. Несмотря на то, что британское правительство поставило задачи по привлечению мусульман во власть, изменению их периферийного социально-экономического положения и адаптации финансовой, социальной, правовой, образовательной систем, их выполнение сталкивается с препятствиями. Каким бы либеральным ни было британское государство, конфликт на уровне двух различных мировоззрений, основанных на западных ценностях и принципах шариата, сохраняется. Вдобавок в современном британском обществе представителей ислама воспринимают нередко как «угрозу мировому спокойствию» и ассоциируют их с

Аль-Каидой и многими другими террористическими группировками, проповедующими джихад.

На фоне борьбы с терроризмом и введения британских войск в Афганистан свою деятельность развернула Британская национальная партия (БНП) [29. С. 36–38]. В ее программе произошел перенос акцента с антисемитизма на антиджихадизм. Особенность партии заключается в том, что ее лидер Ник Гриффин и его сторонники не характеризуют собственную партию ни как фашистскую, ни как расистскую и не ставят вопрос о радикальном разрешении миграционных проблем. Критикуя миграционную политику британского правительства, члены БНП выступают за депортацию нелегальных мигрантов, пособников террористов и «неэтнических британцев». Неудивительно, что БНП активно поддерживает Brexit как возможный способ решить миграционную проблему и пользуется популярностью у праворадикальных уличных молодежных группировок. По их мнению, выход из ЕС позволит установить контроль над границей с целью ограничить приток дешевой рабочей силы и решить множество других проблем, порожденных неконтролируемой миграционной политикой.

155

Изучение молодежи Европы и России

О неоднозначном восприятии в британском обществе ислама говорят результаты опроса, проведенного в 2015 г. двумя организациями. Респондентам был задан вопрос о совместимости ислама с ценностями британского общества. Результаты британской исследовательской организации «Ipsos MORI» показали, что большинство коренных британцев ответили отрицательно (56 %), в то же время часть респондентов подчеркнули, что между ними идет борьба (55 %) [30. Р. 79–80]. При этом молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет в большинстве дали положительный ответ и даже отрицали то, что в современном обществе есть признаки столкновения между исламом и ценностями британского общества. Похожий результат

был предоставлен и международной интернет-компанией «YouGov». Согласно ее данным, 55 % респондентов считают, что существует столкновение между исламом и ценностями британского общества, причем среди них люди в возрасте от 18 до 24 лет составили 36 %, а в возрасте от 25 до 39 лет – 46 % [31]. В целом опросы показали, что степень распространения мигрантофобии не только среди молодежи, но и старшего поколения носит во многом неустойчивый и ситуационный характер.

В современном британском обществе приобрел значительную актуальность и вопрос о политике Brexit. Эта постепенно набирающая популярность политика привела к тому, что на референдуме 23 июня 2016 г. она получила поддержку 51,9% проголосовавших, хотя при этом, как показывали опросы, большинство молодых людей склонялись к поддержке варианта «Остаться». Как справедливо отмечает А.Е. Морозова, большинство молодежи просто не было в достаточной мере «отмобилизовано» для участия в этом голосовании [32. С. 40]. И все же выход Великобритании из ЕС рассматривается многими британцами как акт, который позволит самостоятельно решить проблему, связанную с миграцией, поскольку миграци-

Раздел 1

156

онная политика стран, входящих в Европейский союз, предполагает прием определенного количества мигрантов. Именно политика Brexit, как считает правительство Соединенного королевства, позволит стране «отдельно от континента» решить проблемы с наплывом мигрантов и тем самым преодолеть факторы, влияющие на распространение мигрантофобии.

О необходимости совершить такой шаг говорит проведенный 16–17 ноября 2015 г. международной интернет-компанией «YouGov» опрос, итоги которого сравнили с результатами опроса 20–27 октября того же года [33. Р. 1–2]. Респондентов спрашивали о допуске на территорию страны беженцев/мигрантов следующих ка-

тегорий:

- 1) беженцы из Сирии;
- 2) беженцы из Ливии, Ирака или Эритреи;
- 3) трудовые мигранты.

Октябрьский опрос показал, что первые две категории нашли поддержку у британцев (36 и 20 % выступили за прибытие их в страну), а третья категория получила скорее отторжение (37 % были против их прибытия). Ноябрьский опрос показывает иную ситуацию. Все три категории беженцев и мигрантов не нашли поддержки у местного населения Великобритании (26, 28, 44 % респондентов выступили против их прибытия в страну). Среди опрошенных в ноябре 2015 г. молодежь в возрасте 18–24 лет проголосовала большинством за прибытие сирийцев в страну в качестве беженцев (36 %), а респонденты в возрасте 25–39 лет поддержали пропорциональное соотношение сирийских беженцев с населением Великобритании (27 %). При этом обе группы молодежи выступили против прибытия в страну мигрантов из Ливии и Ирака (31 и 25%), зато выступили за ограниченное число прибывающих в Великобританию трудовых мигрантов (32 и 35 %).

Надежда на разрешение миграционных проблем вне рамок ЕС и тенденция к снижению уровня мигрантофобии проявились в результатах опроса, проведенного интернет-компанией «YouGov» среди молодежи 26 октября 2017 г. [34]. При ответе на вопрос: «Сообщалось, что все иммигранты из ЕС, которые придут в Великобританию к марту 2019 года, когда официально начинается Brexit, будут иметь право оставаться в Великобритании на постоянной основе. Вы изучение молодежи Европы и России

157

одобряете или не одобряете?» – 55 % молодых респондентов в возрасте 18–39 лет ответили положительно.

Таким образом, динамика общественных настроений показывает, что после определенного «всплеска» мигрантофобии наметилось

постепенное снижение степени ее влияния в британском обществе. Этот показатель во многом носит неустойчивый характер и в значительной степени зависит от восприятия населением страны конкретных последствий проводившейся миграционной политики, а также разного рода резонансных событий (преступлений на почве расовой и религиозной неприязни, терактов с участием мигрантов, дискуссий о необходимости выхода из ЕС, подготовки к Brexit и т.д.). Некоторые издержки политики мультикультурализма, широко распахнувшей двери для инокультурных мигрантов и не предусматривавшей достаточных «предохранительных» мер, по-видимому, действительно стимулировали распространение мигрантофобии среди британцев. Однако, несмотря на официальные заявления о «крахе» этой политики, многие ее принципы (например, равенство гражданских прав, уважительное отношение к другим культурам и т.д.), вероятно, будут и далее реализовываться с определенной корректировкой, поскольку, как отмечают некоторые исследователи, именно интеграция и может быть основой успешной стратегии аккультурации иноэтнического населения [35. С. 277]. Определенному снижению мигрантофобии в британском обществе уже способствовали меры по усилению просветительской деятельности и борьбе с экстремизмом на законодательном уровне. Однако перед правительством Великобритании еще стоят задачи учета всех полученных «уроков» и нормализации ситуации в сфере миграции. Влияние тех факторов, которые способствуют распространению мигрантофобии, может быть ограничено не только сокращением притока мигрантов (в особенности – нелегальных мигрантов), но и более продуманной комплексной политикой, направленной на реальную интеграцию уже сложившихся «национальных меньшинств» в принимающее их британское общество.

Примечания

1. Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 186–195.

Раздел 1

158

2. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар, 2011.
3. Карнышев А.Д. Психолого-экономические истоки и особенности интернационализма, патриотизма и мультикультурализма // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9, №1. С. 7–16.
4. Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Политика. 2010. № 3–4 (58–59). С. 121–149.
5. Loury G., Modood T., Teles S. Ethnicity, Social Mobility and Public Policy. Comparing the USA and UK. Cambridge, 2006.
6. McClosky H., Chong D. Similarities and Differences between Left-wing and Right-wing Radicals // British Journal of Political Science. 1985. Vol. 15, No. 3. July. P. 329–363.
7. Koopmans R., Statham R. Challenging the Liberal Nation-State? Postnationalism, Multiculturalism and the Collective Claims Making of Migrants and Ethnic Minorities in Britain and Germany // American Journal of Sociology. 1999. Vol. 105, No. 3. P. 203–221.
8. Karapin R. The Politics of Immigration Control in Britain and Germany: Subnational Politicians and Social Movements // Comparative Politics. 1999. Vol. 31, No. 4. P. 423–444.
9. Christopher R. Security and the Political Economy of International Migration // American Political Science Review. 2003. Vol. 97, No. 4. P. 603–620.
10. Black R. Immigration and Social Justice: Towards a Progressive European Immigration Policy? // Transactions of the Institute of British Geographers. New Series. 1996. Vol. 21, No. 1. P. 64–75.
11. Legomsky S. Immigration and the Judiciary. Law and Politics in Britain and America. Oxford, 1987.
12. Morris L. Governing at a Distance: the Elaboration of Controls in British Immigration // International Migration Review. 1998. Vol. 32, No. 4. P. 949–973.
13. Weldon St.A. The Institutional Content of Tolerance for Ethnic Minorities: a Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // American Journal of Political

Science. 2006. Vol. 50, No 2. April. P. 331–349.

14. Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер 6. Вып. 1. С. 52–64.

15. Романова К.В. Мультикультурная политика Великобритании: проблема интеграции мигрантов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 5. С. 154–158.

16. Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму (на примере опыта Великобритании и США) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1 (108). С. 130–135.

17. Карпов Г.А. Великобритания: демография против мигрантов и мультикультурализма // Современная Европа. 2014. № 2. С. 106–120.

Изучение молодежи Европы и России

159

18. Кондратьева Т.С. Великобритания в ловушке мультикультурализма // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 24.05.2018)

19. Пинюгина Е.В. Исламизация Великобритании: социально-политические последствия // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/islamizacija_velikobritanii_socialno-politicheskije_posledstvija_2014-09-29.htm (дата обращения: 14.05.2018).

20. Мязин Н.А. Уличные праворадикальные группировки Великобритании // Современная Европа. 2014. № 2. С. 81–90.

22. European Union Agency for Fundamental Rights. Annual Report 2010. Conference edition / FRA, 2010. – URL: <http://fra.europa.eu/en/publication/2012/annualreport-2010> (дата обращения: 14.06.2018).

23. Лондон вспоминает теракты 7 июля 2005 года, изменившие жизнь столицы // РИА «Новости», 07.07.2010. – URL: <https://ria.ru/world/20100707/252691501.html> (дата обращения: 11.06.2018).

24. Плещунов Ф.О. Политика мультикультурализма в Великобритании и ра-

- дикализация исламской молодёжи страны // Восток. 2009. № 1. С. 100–108.
25. EUROBAROMETER 71. Future of Europe / Standard Eurobarometer 71. Spring 2009. TNS Opinion & Social. 2010. – URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb71/eb713_future_europe.pdf (дата обращения: 23.05.2018).
26. Slack J. Four in Five Say Britain is Facing a Crisis over Immigration // The Daily Mail. L., 2008. 5 apr. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-557380/Four-say-Britain-facing-crisis-immigration.html> (дата обращения: 13.06.2018).
27. Thatcher M. (1978) TV Interview for Granada World in Action (“rather swamped”). Margaret Thatcher Foundation. 27th January. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/103485> (дата обращения: 06.06.2018).
28. Cameron D. Good Immigration, not Mass Immigration // Conservatives, 11 April 2011. – URL: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/04/David_Cameron_Good_immigration_not_mass_immigration.aspx (дата обращения: 14.06.2018).
29. Еремина Н.В. «Британская национальная партия»: факторы роста и сдерживания // ПОЛИТЭК. 2008. Т. 4, № 1. С. 36–48.
30. A Review of Survey Research on Muslims in Britain // Ipsos MORI. – URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk> (дата обращения: 13.06.2018).
31. Roma People and Muslims are the Least Tolerated Minorities in Europe // YouGov. – URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/06/05/european-attitudesminorities/> (дата обращения: 13.03.2018).
32. Морозова А.Е. Отношение молодежи Великобритании к Брекситу // Молодежь Европы и России. Европа и Европейский союз глазами ученых. Томск, 2018. С. 36–40.
- Раздел 1
- 160
33. The Times – Leaders, Syria, Refugees, ISIS, Terrorism and Jihadi John // YouGov. – URL: <https://yougov.co.uk/opi/search/?q=migrants> (дата обращения: 13.06.2018).
34. EU migrants in the UK; Anti-terrorism Legislation; Kennedy Assassination files // YouGov. – URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/10/26/eu-migrants-uk-antiterrorism->

legislation-kennedy-/) (дата обращения: 12.06.2018).

35. Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. М., 2011